

Литвиновская Ю.И., доцент кафедры гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, кандидат исторических наук, доцент

БЕРЕЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ РУССКИХ ВОЙСК В ПИСЬМАХ СОВРЕМЕННОК ВОЙНЫ 1812 ГОДА

BEREZINSKY OPERATION OF RUSSIAN TROOPS IN LETTERS OF CONTEMPORARIES OF WAR OF 1812

В статье рассматривается один из ключевых этапов войны 1812 года — переправа армии Наполеона через Березину и кровопролитные сражения возле неё. Наполеон сумел дезориентировать русское командование в отношении подлинного места переправы и спасти основную часть своих войск. Анализ событий представлен через точку зрения на ход войны представителей Великобритании при штабе русской армии.

Ключевые слова: *Наполеон, Кутузов, Чичагов, Вильсон, Тэрконель, Березина, переправа, войска, сражения, письма, операция, командование, плацдарм, артиллерия, кавалерия, армия, корпус.*

The article discusses one of the key stages of the war of 1812 — crossing of Napoleon's army across the Berezina river and bloody battles near it. Napoleon managed to disorient the Russian command about the real place of crossing and save the bulk of their troops. Analysis of the events presented through the point of view on the course of the war representatives of the Great Britain at the headquarters of the Russian army.

Key words: *Napoleon, Kutuzov, Chichagov, Wilson, Terkonel, Berezina, a river crossing, troops, battles, letters, operation, command, artillery, cavalry, army, corps.*

В 1882 году, в год 70-летия Отечественной войны 1812 г., одним из крупнейших российских военных историков Николаем Федоровичем Дубровиным была опубликована подборка документов под общим названием «Отечественная война в письмах современников (1812-1815гг.)» [1]. Несмотря на то, что письма, которые носят разнообразный характер, занимают доминирующую часть издания в него включены и документы другого плана: донесения, предписания, определения, указы, рапорты, рескрипты, записки, ведомости и т.д.

Сведения, которые содержатся в этих источниках дали возможность составить более полное представление о событиях войны 1812 г. Несомненный интерес представляет и оценка непосредственными свидетелями последнего важного события войны, каковым было сражение на реке Березина.

Его детализация в наибольшей степени присутствует в письмах английских военных представителей при русской армии.

В Отечественную войну 1812 г. при главной квартире русской армии находился генерал Роберт Вильсон представитель правительства Соединенного Королевства в должности великобританского комиссара. Н.Ф. Дубровин пишет о нем, что это был «человек энергичный, увлекающийся, не вполне беспристрастный». Он смотрел на происходившие события «с точки зрения исключительно английских интересов». Вместе с тем Н.Ф. Дубровин отмечает, что несмотря на то, что на характеристике лиц и событий, сделанных Р. Вильсоном, наложились его симпатии и антипатии, отправленные им донесения весьма важны «так как в них сохранились такие подробности, которые дают

ключ к объяснению совершившихся фактов и уяснению исторической истины» [1, с. 140-141].

В собрание Н.Ф. Дубровина вошли многочисленные письма и донесения Роберта Вильсона. Его адресатами были как должностные лица в Лондоне, английский посланник в Петербурге, так и император Александр, от которого генерал получил разрешение сообщать ему о всем заслуживающем внимания. Все письма генерала Вильсона, как правило, весьма содержательные, в них имеется и большой объем информации, и ее глубокий анализ.

Роберта Вильсона сопровождала группа английских военных — лорд Тэрконель, Даусон, Люиз и другие. Англичане прибыли в главную квартиру русских войск 11(23) сентября [1, с. 140]. Несколько позже 25 сентября (7 октября) графа Тэрконеля прикомандировали к армии адмирала П.В. Чичагова [1, с. 198]. Многие донесения английских представителей при русской армии также приведены в сборнике Н.Ф. Дубровина.

Применительно к проблематике данной статьи интерес представляют прежде всего письма и донесения Р.Вильсона и лорда Тэрконеля о ходе боевых действий на территории Беларуси и в частности о ситуации, имевшей место, во время такого судьбоносного для французских войск события, как переправа через Березину.

В ноябре 1812 г. командование русской армии планировало силами трех группировок — корпуса П.Х. Витгенштейна, 3-й Западной армии под командованием адмирала П.В. Чичагова и главных сил возглавляемых М.И. Кутузовым общей численностью около 125 тыс. человек окружить и уничтожить на реке Березина, около Борисова, отступающие французские войска общей численностью около 104 тыс. человек, из которых 30-40 тыс. были практически небоеспособные [2, с. 172-174].

Ключевую роль здесь должна была сыграть 3-я армия. Эта мощная группировка численностью в 35 тыс. человек образовалась после слияния в сентябре 1812 г. подошедшей из юго-западных причерноморских районов России Дунайской армии во главе с адмиралом П.В. Чичаговым с войсками стоявшими на Волыни и составлявшими 3-ю Западную армию под командованием генерала А.П. Тормасова. Объединенную группировку за которой сохранилось название 3-я Западная армия возглавил П.В. Чичагов. По плану М.И. Кутузова она должна была освободить от войск противника Минск, занять позиции в районе Березины и совместно с корпусом генерала П. Витгенштейна отрезать пути отхода наполеоновской армии на Запад.

2(14) ноября британский представитель при 3-й Западной армии лорд Тэрконель, находясь в Несвиже, сообщал посланнику своей страны в Петербурге лорду Каткарту*, что армия адмирала Чичагова, собравшись около Слонима 27 октября (8 ноября), выступила в поход направляясь на Минск. 1(13) ноября к этой группировке присоединились войска генерала Лидерса и в итоге ее численность превысила 30 тыс. человек. 23 октября (4ноября) из Брест-Литовска вышли формирования генерала Сакена, которые тоже должны были присоединиться к армии П.В. Чичагова. Двигавшиеся на Минск, с тем чтобы выйти в тыл отступающей армии Наполеона, силы 3-й армии шли «... с многочисленной и отличною кавалериею и артиллериею, имея провианту в изобилии, так же как и фуража, чего вовсе не ожидали мы найти в краю, через который проходило столь много войск» — отмечал в своем донесении представитель Великобритании при армии адмирала Чичагова [1, с. 310-312].

Наполеону удалось ввести в заблуждение командование русских войск: приняв решение переправляться через Березину на севере от Борисова в районе деревни

---

* Каткарт Вильям Шау — британский генерал, дипломат (1755-1843), граф. С 1812 г. посланник в России. В свите Александра I, участвовал в походах 1813-1814 гг. [3, с.728-729].

Студенка, он имитировал активные подготовительные работы к переправе южнее города в районе селения Ухолоды. С этой целью корпус маршала Ш.Н. Удино занял Борисов, в деревнях южнее города проводился опрос местных жителей относительно лучшего места для переправы, происходила концентрация некоторых военных частей, малозначительных обозов и т.д. Умелые действия Наполеона привели к тому, что французы завладели инициативой в районе переправы. «Я перехитрил адмирала, — удовлетворенно отметил император. — Он думает, я сейчас нахожусь в том месте, где приказал провести отвлекающий маневр» [5, с. 512]. В результате несогласованности между командующими русскими войсками армия адмирала П.В. Чичагова, являясь главной ударной силой в этой операции, даже сконцентрировав против переправы большую часть своей мощи, не смогла ни ликвидировать французский плацдарм, ни помешать передислокации войск. Она не получила должной помощи ни от П.Х. Витгенштейна, ни от М.И. Кутузова. Узнав о начале переправы французов, Кутузов не изменил направления движения своей армии. «... Мы идем совсем в другом направлении, которое названо фланговым движением», — писал об этой тактике фельдмаршала генерал Р. Вильсон посланнику своей страны при царском дворе 19 ноября (1 декабря) 1812 г., когда решающие события на Березине уже свершились [1, с. 363]. Корпус Витгенштейна с осторожностью продвигался к переправе. В бою принял участие только его авангард.

Березинская переправа проходила в течение трех дней 14-16 (26-28) ноября и сопровождалась жестокими боями на обоих берегах реки. Несмотря на большие потери Наполеону удалось перевести через Березину свои наиболее боеспособные части. В результате ошибок русского командования как стратегического, так и тактического плана, имевшаяся реальная возможность окружить и разгромить здесь французские войска во главе с Наполеоном оказалась нерешенной. Учитывая все обстоятельства, Наполеон справедливо считал, что у него есть все основания поздравить себя с удачным исходом операции. «Voilà comment on passe un pont sous la barbe de l'ennemi» (Вот как переправляются под самым носом у неприятеля) — заявил он [5, с. 514].

Общественное мнение России всю вину за просчеты в Березинской операции возложило на П.В. Чичагова. Впрочем впоследствии появились и более обстоятельные анализы ситуации. Как писал академик Е.В.Тарле «Витгенштейн опоздал к месту боя, Чичагов оказался обманутым Наполеоном, и остатки французской армии спаслись от плена». Здесь же он приводит слова русского военного историка генерала Анухтина «Трудно винить Чичагова и Витгенштейна, заведомо ничтожных полководцев, в том, что у них не хватило мужества вступить в единоборство с Наполеоном» [4, с. 290].

Тарле отмечал, что в 1894 г. появились специальные исследование русского военного историка Харкевича «Березина», которое большинство специалистов считало образцовым. «По Харкевичу выходит, что Кутузов даже и не хотел исполнять план Александра и нарочно не спешил к Березине, имея возможность попасть туда вовремя. Внимательное изучение всей документации, исходящей как от самого Чичагова, так и от Ермолова, Дениса Давыдова и даже от самого Кутузова, заставило меня признать, — пишет Тарле, — что мнение Харкевича опровергнуть очень трудно. Так же как и Анухтин, Харкевич считает, что страх, панический страх перед Наполеоном так сдавил и парализовал Витгенштейна и Чичагова, что они не сделали того, что должны были со своей стороны сделать. Действия же Наполеона Харкевич считает волне целесообразными» [4, с.291].

Давая оценку сражениям на Березине, этому важному событию войны 1812 г., Е.В. Тарле подчеркивал: «И сам Наполеон, и его маршалы, и многие военные историки, как прежние, так и новые, считали и считают, что как военный случай Березинская переправа представляет собой замечательное наполеоновское достижение. Другие видят в этом главные образом удачу, произошедшую от ошибок и растерянности Чичагова и

Витгенштейна, от путаницы, внесенной Александром, который из Петербурга, помимо Кутузова, посылал генералам план окружения Наполеона, тот план, который Кутузов считал нелепым» [4, с. 291].

В письмах, опубликованных Н.Ф. Дубровиным, имеются многочисленные свидетельства современников об этом событии. Находившийся при 3-й армии лорд Тэрконель писал 14(26) ноября о результатах атаки французских войск на Борисов «... главная ошибка была в нерешительности адмирала (Чичагова — Ю.Л.) остановиться на каком-нибудь плане, когда только один план принять было можно, не подвергая себя величайшей неудаче. ... Неприятное впечатление произошло от поспешного и беспорядочного сего отступления, также и от того, что мы оставили трофеи в руках неприятеля» [1, с. 344].

Вступление армии Чичагова в Минск и выход, в результате, в тыл отступающим главным силам французов во главе с Наполеоном создавало реальные предпосылки для полного разгрома неприятеля совместными усилиями трех группировок русских войск, преследующих противника. Лорд Тэрконель пишет об этом в письме датированном 8(20) – 18(30) ноября: «Я все еще надеюсь, что мы будем иметь честь удержать неприятеля до тех пор, пока подоспеет главная наша армия (войска М.И. Кутузова – Ю.Л.) для довершения его истребления. Если только удастся нам получить во время сведения о движениях неприятеля, то мы можем обратить на всякий пункт столько сил, сколько нужно, чтобы остановить его и во всяком случае пресечь сообщение с австрийцами, которые никакой помощи ему подать не могут. Ежели не сделано будет больших погрешностей, то я надеюсь, что если и удастся ему уйти, то мало из тех, кои были в Москве, возвратятся в свое отечество» [1, с. 345].

В письмах представителя Великобритании при 3-й армии, содержатся как указания на ошибки допущенные русским командованием, так и на несогласованность действий между Чичаговым и Витгенштейном. Так, Чичагов ошибся в оценке намерений Наполеона, полагая, что тот «... покусится переправиться через реку на правой нашей стороне... с дивизиею генерала Воинова из 14 тыс. человек состоящую, отправился ... к Шабашевичам, около тридцати верст от прежней нашей позиции» [1, с. 345]. Деревня Забашевичи находилась в районе ошибочно принятым Чичаговым за место будущей переправы французов южнее Борисова.

На другой день, как отмечается в письме Тэрконеля, адмирал получил известие, что пользуясь отсутствием русских войск, снятых Чичаговым со своих позиций и переброшенных в район к югу от Борисова, «... неприятель ... построив сильные батареи на левом берегу, навел два моста, по которым перевел на сию сторону две сильные дивизии для занятия дороги, ведущей из Борисова в Зембину». Часть русских войск была возвращена обратно, но она не смогла «овладеть прежнею своею позициею, потому что неприятель весьма крепко держался в густом лесу, который совершенно скрывал его движения и позволил ему строить мост без помешательства» [1, с. 346].

В письмах, помещенных Н.Ф. Дубровиным в свой сборник, отмечается, что утром 17(29) ноября адмирал Чичагов большею частью своих сил атаковал укрепившегося в районе переправы противника, «... между тем как граф Витгенштейн должен был овладеть переправою и атаковать неприятеля в тыл». Сражение длилось «от 8-ми часов утра до сумерок. ... Ничто не может превзойти храбрость, с какою атаковали русские войска, но неприятель, сражаясь за существование свое, защищался отчаянно». В корреспонденции отмечается, что потери атакующих русских войск были большими, до трех тысяч убитыми и ранеными, но достичь успеха они не смогли. Французы удержали позиции в районе переправы. «Мы слишком рано начали атаку и недостаточно условились в том с графом Витгенштейном, который поздно прибыл и не мог переправиться через реку, почему неприятель был в состоянии употребить против нас почти все свои силы» — отмечается в

отчете английского военного представителя [1, с. 347-348].

Подводя же итоги Березинского сражения, лорд Тэрконель написал: «Несчастное движение, сделанное нами к правой стороне (в сторону южнее Борисова — Ю.Л.), между тем как в то самое время неприятель покусился пробить себе путь на левой стороне, и приказание данное адмиралом генералу Чаплицу отступить от Зембина, суть главные причины сравнительной нашей неудачи. Если бы он там остался, то по крайней мере удержал бы несколько неприятеля, а если бы адмирал остался в Борисове, составляющем центральный пункт, то при первом извещении о намерении неприятеля пробить себе путь, он мог бы прибыть слишком с 20 тыс. войска и если не мог совершенно помешать, то по крайней мере задержал бы дальнейшее шествие противника до тех пор, пока граф Витгенштейн мог появиться в тылу» [1, с. 347-348].

Описывая подробности Березинской операции в письме герцогу Йоркскому, лорд Тэрконель выражает крайнее сожаление «... что случай, который никогда уже не представится сокрушить его (Наполеона — Ю.Л.) и его армию, упущен, я хотел было сказать его гвардию, ибо почти она только одна спаслась» [1, с. 356].

Причину того, что не удалось полностью уничтожить остатки всей армии Наполеона и пленить самого императора Тэрконель видит в ошибке, допущенной Чичаговым, выразившейся в снятии корпуса генерала Е.И. Чаплица с позиции в районе Зембина. Причем, подчеркивается в письме, Чичагов принял это решение абсолютно единолично, не посоветовавшись со своими генералами. «Ошибка им сделанная, конечно, велика, — пишет Тэрконель, — но она произошла, некоторым образом, от извещения, полученного им от князя Кутузова, который уведомлял его, что неприятель, по мнению его, будет стараться открыть себе выход на правой у нас стороне. Правительство заслуживает порицания за то, что в столь важном деле употребило адмирала, вместо генерала, который не внимал совету и даже с презрением отвергнул мнение лучших офицеров» [1, с. 356-357].

Вместе с тем, английские наблюдатели при русской армии не склонны были все ошибки допущенные Чичаговым в Березинской операции приписывать только адмиралу. Многие, с их точки зрения, зависело от недостатка «решительных инструкций от князя Кутузова». Лорд Тэрконель, в частности, отмечал, что «отношения (сообщения) кн.Кутузова к адмиралу не только редки, но крайне сокращены: уведомляет его где находится, но не входит в объяснение о силах неприятеля, намерениях его и проч.» [1, с. 322].

Генерал Р. Вильсон, представитель Великобритании при армии М.И. Кутузова, в письме Александру I от 18(30) ноября, отмечая просчеты командования русских войск которым «неприятель обязан своим спасением», называет медленное продвижение главных сил русской армии, упоминает о значительной «потере нами времени у Красного и в Копысе, чем освобожден был неприятельский тыл, за которым нам надлежало следовать и угнетать его денно и ночно». Но при этом генерал указывает и на полководческий талант Наполеона, проявившийся при планировании и проведении Березинской операции. «Но по справедливости, каковую должно оказывать и неприятелю, отмечает он в письме Александру I — должно признаться, что он (Наполеон — Ю.Л.) оказал много искусства в исполнении своего плана.

Он заставил фельдмаршала думать, что пойдет на Игумен, а потом, в 60-ти верстах от Борисова, он построил мосты в Студянке, сделал разные другие хитрости и обратил внимание адмирала на пункты, отдаленные от настоящего назначенного им для переправы. Он подвергнул арьергард опасности быть взятым и посредством сего пожертвования пробрался сквозь болотистое место, почитаемое непроходимым. Каково будет дальнейшее последствие сего предприятия нельзя предсказать, но по моему мнению, сие есть единственный пример в настоящей войне, где неприятель показал

искусство, и следуя сему искусству, принял единственный способ к спасению своей армии» [1, с. 350-351].

Мысли о том, что нельзя возлагать ответственность за успешную переправу французов через Березину только на адмирала Чичагова Роберт Вильсон излагает и в письме лорду Каткарту, английскому послу в Санкт-Петербурге: «Я ни от кого не слышал, чтоб адмирал заслужил неодобрение — пишет Вильсон. — Местное положение было таково, что не позволяло ему идти на неприятеля. Мы виноваты потому, что два дня были в Красном, два дня в Копысе, почему неприятель оставался свободным сзади, что есть не маловажная выгода, когда предстоит переходить через реку, имея перед собою неприятное ожидание найти две противные армии» [1, с. 352].

Из письма Р.Вильсона Александру I датированным 19 ноября (1 декабря) 1812 г. перед нами предстает цепь событий на Березине. Он пишет о «... блистательном занятии укреплений под Борисовом 8-го (20-го) и о потере оных теми же воинами 11-го(23-го) по весьма невыгодным для них обстоятельствам, хотя они весьма мало потерпели от преследования неприятеля.

13-го(25-го) адмирал подвинулся к Шулевке в 30-ти верстах от Борисова, полагая, что неприятель намерен переправиться близ Березина — в то же время генералу Чаплицу было велено оставить Зембин.

Неприятель воспользовался сим отсутствием адмирала; навел мост в 13-ти верстах от Борисова, по которому сильная дивизия перешла к Зембину 14-го(26-го)». И хотя, затем генералу Чаплицу последовал приказ вернуться на прежние позиции «чтобы опять занять Зембин, но он не мог поспеть туда вовремя», перед ним оказались сильно укрепленные французские рубежи.[1, с. 358].

В самом же Борисове «французское передовое войско ... взяло 700 егерей и большую часть экипажа главной квартиры адмирала с его корреспонденцией, но не успело спасти моста, который был сожжен», — писал в эти дни генерал своей супруге [1, с. 365].

В письмах Р. Вильсона, отчетливо прослеживается величайшее сожаление о том, что на Березине не удалось поставить последнюю точку в войне с Наполеоном — разгромить остатки его армии, а главное пленить императора. «Когда-то фортуне угодно будет доставить нам новый случай, сокрушался он в письме супруге — совершить без опасности или без потери в один день все то, что стоило толик слез, толиких сокровищ и жизни толь многих храбрых воинов.

... Я отдаю русским всю справедливость и всю честь патриотизму их и мужеству; но то, что Бонапарте спасся с целым вооруженным корпусом, останется навсегда пятном на их подвигах» [1, с. 367].

Переправа французских войск сопровождалась как видно из писем Роберта Вильсона ожесточенными сражениями на обоих берегах Березины «... 16-го(28-го) нападения сего генерала (Витгенштейна — Ю.Л.) и адмирала на остальные войска неприятеля по обеим сторонам реки были отражены с потерей по крайней мере до 4 тыс. человек ... 17-го(29-го) ... неприятель ретировался, сломав четыре моста через Березину» [1, с. 359].

В письме жене написанном 19 ноября (1 декабря) Роберт Вильсон рассказывает и о страшном зрелище, которое представляло собой последствие переправы для тех, кто не успел оказаться на правом берегу Березины. Это были главным образом солдаты из небоеспособных, деморализованных частей, и гражданские лица, отступавшие вместе с армией.

«Как скоро Бонапарт услышал в тылу выстрелы из пушек, — пишет Р. Вильсон, — он приказал сжечь мост — и тогда, сказывают, смятение и ужас были в величайшей степени.

Повозки, пушки, пехота, кавалерия, женщины и дети бежали к объатым пламенем столбам. Сия толпа была составлена по большей части из людей, которые Бонапарте решился не спасать, чтобы спасти отборную часть лучших своих войск. Многие потонули, многие сгорели, многие раздавлены; большая часть побита.

Все остальные повозки французской армии и в том числе наполненные вещами награбленными в Московских церквях, и знатная сумма денег по большей части французскою золотою монетою, достались в руки Витгенштейновой армии, но главная добыча упущена, и обозревая целое, не останавливаясь на частных происшествиях, я сожалел и не мог радоваться сему известию» [1, с. 366].

Во многом вину за то, что французскую армию не удалось полностью уничтожить на Березине английский генерал возлагал на М.И. Кутузова, его нерешительность, медлительность, оказавшуюся неэффективной стратегию «параллельного преследования», которую Р. Вильсон называет «фланговым движением». «Нам не должно-б было останавливаться, — пишет он, имея в виду остановки войск Кутузова накануне Березинской операции в Красном и Копысе; — но тот, который не хотел сражаться под Малоярославцем, который не хотел рассеять теней воинов под Красным, тот никогда не отважится действовать наступательно, особливо когда расчеты в успехе очень уменьшились, а бедствия в случае неудачи весьма многочисленны» [1, с. 368].

В таком же духе представлена характеристика главнокомандующего и в письме Р. Вильсона лорду Каткарту: "Я не могу смотреть на фельдмаршала без сожаления хотя он заслуживает порицания. Он верно чувствует свое несчастье. Я очень уверен, что он желает погубить Бонапарте; но думал, что можно это сделать без дальней отваги, теперь видит, что он бежит и бежит подобно стреле, пущенной татаринном» [1, с. 364].

Сложилось так, что непонимание между М.И. Кутузовым и английским генералом, разное видение стратегии и тактики войны с Наполеоном, возникло почти с самого начала пребывания британских военных представителей при главном командовании русскими войсками. Критическими высказываниями Р. Вильсона в адрес М.И. Кутузова проникнуты многие его донесения адресованные Александру I. Нередко они были весьма прямолинейными, безапелляционными, граничащими с вмешательством во внутренние дела России. Достаточно наглядно это просматривается, например, в его письме царю от 13(25) октября, отправленном из-под Малоярославца. Вильсон писал императору: «Офицеры и войска Вашего Величества сражаются со всевозможною неустрашимостью, но я считаю своим долгом с прискорбием объявить, что они достойны иметь и имеют нужду в искуснейшем предводителе.

Бездействие фельдмаршала после победы над Мюратом (4-6 (16-18) октября под Тарусой — Ю.Л.) тогда когда бы должно было двинуться со всею армиею влево; медленность его в присылке помощи генералу Дохтурову; личная медленность его в прибытии на место сражения до 5-ти часов вечера, хотя он целый день пробыл в пяти верстах от оногo; личная осторожность во всех делах, нерешимость его в советах, подвержение войск Вашего Величества пагубнейшему беспорядку по недостатку надлежащих распоряжений и поспешность без причины, — суть погрешности столь важныя, что я принуждён употребить таковыя изречения.

Лета фельдмаршала и физическая дряхлость могут несколько послужить ему в извинение, и потому сожалеть можно о той слабости, которая заставляет его говорить, «что он не имеет иного желания, как только того, чтоб неприятель оставил Россию», когда от него зависит избавление целого света. Но такая физическая и моральная слабость делают его неспособным к занимаемому им месту, отнимают должное уважение к начальству и предвещают несчастье в то время, когда вся надежда и пламенная уверенность в успехе должны брать поверхность» [1, с. 241].

После потерь, понесенных во время переправы через Березину армия Наполеона

спешно двигалась в направлении Вильно. Серьезные военные операции осуществлять она уже не могла. «Здесьняя армия пойдет теперь форсированными маршами,» — писал в Петербург посланнику Каткарту лорд Тэрконель 21 ноября (3 декабря) 1812 г. Уделил внимание он в этом письме и последствиям войны: «Дорога от Зембина до сего места покрыта телами людей и лошадей, первые, вероятно, падали от усталости и от недостатка в пище, а лошади убиты были, конечно, для утоления голода их несчастных беглецов. Возле каждого жилища лежат обыкновенно кучи мертвых тел, и несколько несчастных, оставшихся в живых, выползают оттуда просить хлеба, коего невозможно почти уделять им, потому что армия, следуя по стопам неприятеля все за собою истребляющего, сама начинает чувствовать недостаток. Итак большая часть сих несчастных умирает с голоду и холоду»... [1, с. 373].

2(14) декабря 1812 г. главнокомандующему русской армией фельдмаршалу М.И. Кутузову было направлено распоряжение Александра I продолжать преследование армии Наполеона за пределами границ России. «... Ничто не позволяет останавливаться войскам нашим, преследующим неприятеля — писал Александр. — ... Всем войскам, как большой армии, так армии адмирала Чичагова и корпуса графа Витгенштейна, следовать непрерывно за неприятелем, взяв такое направление, чтобы не только внутри, но и вне границ наших иметь ту же цель, отрезывать ему сообщение и соединение с новыми подкреплениями его» [1, с. 390].

В собранных Н.Ф. Дубровиным письмах современников Отечественной войны нашли свое отражении большинство ее важнейших событий. Сражение на Березине — одно из них, причем ключевых и весьма драматичных. После этого сражения Великая армия с которой Наполеон пришел в Россию практически прекратила свое существование.

1. Дубровин, Н. Отечественная война в письмах современников (1812-1815гг.) / Н. Дубровин. — Санкт-Петербург, 1882. — 691 с.
2. Антонаў, В.В. Бярэзінская аперацыя 1812 / В.В. Антонаў. — Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 тамах. — Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1994. — Т. 2. — С. 172-174.
3. Брокгауз, Ф.А., Ефрон, И.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — С.-Петербург: Типо-литография И.А. Ерона, 1895. — Т. XIV^a. — С. 481-960.
4. Тарле, Е.В. Наполеон / Е.В. Тарле. — Минск: Беларусь, 1922. — 429 с.
5. Чандлер, Д. Военные кампании Наполеона / Д. Чандлер. — М.: Центрполиграф, 2001. — 693 с.